

НЕДЕЛЯ 7-Я
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 352

23 ИЮЛЯ 2017 Г.

СОЕДИНЕНИЕ С БОГОМ

Латинское слово «религия» (religio) означает, по Лактанцию (III в.), «связь» или «восстановление связи» (от religare – «связывать»). Многие религии ставят своей целью восстановление или установление живой связи человека с Богом, но ни одна из религий не знает такой полноты богообщения и приобщения к Божеству, какая возможна в христианстве. Бог, Который становится пищей человека, Которого можно не только искать, жаждать, но и вкушать – такого Бога знают только христиане. Христос есть «Хлеб жизни» (Ин.6:35), «Хлеб насущный» (Мф.6:11), «сходящий с неба и дающий жизнь всему миру» (Ин.6:33). Истинная жизнь, «жизнь с избытком» (Ин.10:10) возможна только во Христе; вне Христа – неполнота жизни, увядание, умирание. «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение», – говорит апостол Павел (Флп.1:21).

Целью христианской религии является достижение такой полноты богообщения, при которой мы самым тесным образом приобщаемся к Божеству. В Евхаристии человек душой и телом соединяется с Богом, в молитве он умом и сердцем восходит к Богу, в опыте гововидения внутренними очами созерцает Божество.

«Бог есть огонь», говорит Библия (Втор.4:24, Евр.12:29), огонь, который «поедает» и истребляет всякое зло и грех, который освещает и делает еще более светлым всякое добро. Каждая встреча с Богом является соприкосновением с огнем: для одних оно смертельно, для других спасительно.

В молитвах перед Причащением и после Причащения этот опыт огня выражен с особенной силой: «Якоже огонь да будет ми, и яко свет Тело Твое и Кровь, Спасе мой, пречестная, опаляя греховное вещество, сжигая же страстей терние, и всего мя просвещая поклонятися Божеству Твоему»; «Се, приступаю к Божественному Причащению. Содетелю, да не опалиши мя приобщением; огонь бо еси, недостойная попяляя, но убо очисти мя от всякия скверны». Огонь Тела и Крови Христа просвещает весь душевно-телесный состав человека: «Давый пищу мне Плоть Твою волею, огонь Сый и опаляяй недостойныя, да не опалиши мене, Содетелю мой, паче же пройди во уды (члены) моя, во вся составы, во утробу, в сердце. Попали терние всех моих прегрешений, душу очисти, освяти помышления... да яко огня мене бежит всяк злодей, всяка страсть». Это просвещение Божественным огнем является приобщением к Свету, соединением

с Богом, обожением человека: «Тепле кающихся и чистиши, и светлиши, и света твориши причастники, общники Божества твоего соделоваый независтно»; «Боготворящую Кровь ужаснися, человече, зря; огонь бо еси, недостойная попяляя. Божественное Тело и обожает мя и питает: обожает дух, ум же питает странно». Как хлеб и вино Евхаристии прелагаются, то есть изменяются и становятся Телом и Кровью Христа, так и человек, приобщаясь Бога, изменяется и преобразуется: «Усладил мя еси любовью, Христе, и изменил мя еси Божественным Твоим рачением (любовью)»; «Покажи мя Твое селение единого Духа... и сыном света соделай Твоего служителя».

ОБОЖЕНИЕ

Преобразование человека в результате приобщения к Богу в святоотеческой литературе называется по-разному – «богоусыновлением», «богоуподоблением», «изменением в бога», «превращением в бога», «обожением». Идея «обожения» была центральной в богословии Отцов Восточной Церкви. Вокруг этой идеи вращались все вопросы догматики, этики и мистики. Исповедовать истинную веру, соблюдать заповеди, молиться, участвовать в таинствах – все это необходимое иначе, кроме как для достижения обожения, в котором и заключается спасение человека.

Обожение – высшее духовное состояние, к которому призваны все люди: «Для того создал нас Бог, чтобы мы стали причастниками Божеского естества (2 Пет.1:4) и причастниками Его присносущности и являлись подобными Ему (ср. 1 Ин.3:2) по благодатному обожению, ради которого все устроено и пребывает», – говорит святой Максим Исповедник. Человек, согласно преподобному Иоанну Дамаскину, «вследствие своего тяготения к Богу превращается в бога, однако – в смысле причастия Божественному свету, а не потому, чтобы он переходил в Божественную сущность». Достижение обожения возможно в земной жизни, однако исключительно редко те, кто его достигают

здесь. В будущей же жизни каждый, кто войдет в Царство Небесное, станет «причастником Божеского естества» и соединится с Богом.

Состояние обожения, о котором говорит христианство, отличается от того мистического экстаза, который описан на страницах книг неоплатоников, в частности у Плотина (III в.). Экстаз Плотина – это растворение в Едином, слияние с Ним до полной утраты собственной индивидуальности, «исчезновение»

в Божестве. Христианское обожение, напротив, означает наивысшее приобщение к Божественному свету и причастность Божественной энергии без утраты своей личности, взаимообщение и взаимопроникновение Бога и человека как двух личностей, становящихся «равными». И главное – неоплатонизм не знает Христа как единственной Личности, открывающей человеку Божественную реальность в непосредственном опыте, не знает Бога, ставшего хлебом, пищей, питанием для души и тела. Кроме того, неоплатонический экстаз – сугубо интеллектуальный процесс, не предполагающий какого-либо участия тела в обожении: тело – лишь оболочка, темница, гроб, из которого надо выбраться, чтобы общаться с чистейшим Абсолютным Духом. Для христианина же обожение становится возможным только благодаря воплощению Слова, воспринявшего наше человечество и давшего нам Свое Божество, причем тело является полноправным участником процесса обожения и тоже приобщается к Божественной энергии, входящей «во вся составы, во утробу (во внутренности), в сердце».

В мистическом союзе Бога с человеком Бог остается Богом, и человек остается человеком, Божество не сливается с человечеством, и человечество не растворяется в Божестве. И вместе с тем соединение с Богом бывает настолько тесным и приобщение настолько полным, что весь человек всецело изменяется, преобразуется, становится богом по благодати, созерцая Бога и соединяясь со светом Святой Троицы. Достижение этого состояния доступно человеку в земной жизни. Однако после всеобщего воскресения святых ожидает еще более полное блаженство и всецелое уподобление Богу, представить себе которое ум человеческий не в силах: «Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин.3:2).

Митрополит Иларион Алфеев

В VIII в. в церкви Сан-Легонций старинного итальянского города Ланчано совершалось Таинство Евхаристии, но один из священников засомневался, истинны ли Тело и Кровь Господни под видом хлеба и вина. Он преломил Евхаристический хлеб, и под пальцами священника этот хлеб вдруг превратился в тонкий срез плоти, а вино – в густую алую жидкость, похожую на кровь. С тех пор в Ланчано двенадцать веков хранятся чудесные Кровь и Плоть, материализовавшиеся во время Евхаристии. Профессор медицинского факультета Сиенского университета Одоардо Лиолди, крупный специалист в области анатомии, патологической гистологии, химии и клинической микроскопии, проводил со своими коллегами исследования в ноябре 1970 и в марте 1971 гг. и пришел к следующим выводам. Эти Святые Дары представляют собой подлинные человеческие Плоть и Кровь. Плоть является фрагментом мышечной ткани сердца, содержит в сечении миокард, эндокард и блуждающий нерв. И Плоть, и Кровь относятся к единой группе крови: АВ, как и Кровь на Туринской Плащанице. Плоть и Кровь двенадцать веков сохраняются под воздействием физических, атмосферных и биологических агентов без искусственной защиты и применения специальных консервантов. Кровь, будучи приведена в жидкое состояние, остается пригодной для переливания, обладая всеми свойствами свежей крови. Эти результаты были подтверждены другими учеными.

Что же все-таки происходит с вином и хлебом в Таинстве Евхаристии?

Католическая Церковь, как и Православная (Послание восточных патриархов), евхаристическое изменение обозначает термином «пресуществление» (transubstantiation, с лат. буквально – «изменение по сущности»). В документах Тридентского Собора записано: «Через благословение хлеба и вина сущность хлеба целиком претворяется в сущность Плоти Христовой, а сущность вина – в сущность Его Крови». Чувственные свойства хлеба и вина сохраняются как акциденции, внешние случайные признаки. Для евхаристии в католицизме используется пресный хлеб – «облатки», или «хостии» (с лат. буквально – «жертвенное животное»).

Протестантизм говорит о «присутствии в Евхаристии Тела и Крови Христовых». А Ульрих Цвингли отвергал и присутствие Тела и Крови Христовых в Евхаристии. Он считал хлеб и вино простыми символами, но не в смысле эпифанического, а в смысле изобразительного, когда символ и символизируемое не тождественны.

Святые отцы Восточной Церкви по-разному подходили к вопросу евхаристической проблемы. Священномученик Ирины Лионский, свт. Григорий Нисский, св. Иоанн Дамаскин, прп. Максим Исповедник учили о преложении Евхаристического хлеба и вина в Ипостась Сына Божия. Эта концепция представлена у Х. Яннараса. Он пишет: ««В церковной евхаристии происходит то же, что и при сошествии Святого Духа на Богородицу, – тварь становится сопричастной нетварному, хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христа. То есть евхаристические дары воспринимаются в единство Ипостаси, нераздельно и неслиянно соединяются с Божеством Христа и с Его человечеством». Например, если мы по-

ЕВХАРИСТИЯ

кажем любому человеку кучу кирпичи и спросим его, что это, он ответит: кирпичи. Если мы из этих кирпичей построим храм и теперь покажем те же кирпичи, никто не скажет, что это кирпичи, но все ответят, что это храм, хотя физико-химический состав кирпича совершенно не изменился. Иерей Олег Давыденков считает, что «до X века ни на Востоке, ни на Западе никто не учил о иллюзорности евхаристических видов. Впервые мысль о транссубстанции возникает на Западе не ранее XI столетия. Отсутствие таких идей у свв. отцов эпохи Вселенских Соборов можно доказать следующим образом. Если бы существовало мнение, что евхаристические Дары теряют свои существенные свойства вследствие преложения, то это было бы удобным аргументом против православных в руках монофизитов. Однако ни один монофизитский автор никогда таким аргументом не воспользовался. Идея транссубстанции была для монофизитов такой же чуждой, как и для православных». Некоторые древние отцы считают, что сущность хлеба и вина в евхаристии сохраняется. Так, например, Клинок, если его раскалить, став единым с огнем, которым можно жечь, не потеряет своего существенного свойства резать. Блаженный Феодорит Киррский и другие говорили о Евхаристии как о новом Боговоплощении. Одним словом, единство Святых Даров и воскресшего человечества Иисуса Христа мыслилось на ипостасном уровне, а не на физическом.

Современные богословы имеют разные мнения по данному вопросу. Некоторые, такие как прот. Валентин Асмус, настаивают на традиционном для русской академической богословской науки XIX в. взгляде на Евхаристию как на Таинство существенного изменения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Другие, такие как профессор А. И. Осипов, настаивают на взгляде на Евхаристию как на Таинство восприятия не изменяющих своей сущности хлеба и вина в Ипостась Бога Слова («воипостазирование»).

Надо отметить, что представители и того и другого мнения твердо исповедывают, что в Таинстве Евхаристии верующим преподаются самые истинные Тело и Кровь Христовы.

Для ответа на вопрос о том, что происходит в евхаристии, мы должны задуматься, что такое сущность. «Сущность, философская категория, – внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений». Сущность постигается умом, ноуменально. «Ноумен (от греч. νοῦμενον – «умопостигаемое») – умопостигаемое, в противоположность феномену, т.е. постигаемому чувствами; термин впервые употреблен Платоном». Сущность – это то, что изначально задумано Богом, что не может изменить время

или грех, это сам логос вещи. Чтобы понять, чем отличается логос от феномена (phaino, с греч. – «являю»), можно сравнить портрет святого (его фенотип) с иконой (его логосом), на которой запечатлено только то, что принадлежит вечности. Так вот, пресуществление, или преложение, что также справедливо («преложив Духом Твоим Святым»), не есть изменение химико-органической или биологической структуры хлеба и вина, а именно изменение логоса веществ евхаристии. Для пояснения можно привести пример, но будем помнить, что никакая аналогия из материального мира не будет тождественна неизреченной тайне Святой Евхаристии. Представим себе, что в тело животного помещена душа человека. С точки зрения биологии это животное, но по существу это человек, и от животного его отделяет пропасть. Ученые же, изучая биологическую структуру, будут по-прежнему считать существо просто умным животным, как неверующий по своим ощущениям хлеба и вина не постигнет Таинства Пресуществления.

Будем помнить, что Господь Иисус Христос в Евхаристических Дарах присутствует и Божественной, и человеческой природой.

Евхаристия – та же самая Голгофская Жертва, а не повторенная или иная. Однако, в отличие от Голгофской Жертвы, Евхаристия – жертва бескровная и бесстрастная, именно потому, что она не повторяет Голгофскую Жертву, а ее актуализирует. Совершает ее Христос священнодействием священника, который Христа символизирует, не в смысле изображения, а как явление в эпифаническом смысле. Христос здесь – «Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый».

Причащение Святых Христовых Таин должно совершаться под двумя видами. Действительно, «когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф.26:26-28).

Евхаристия должна совершаться на квасном хлебе, как сказано: «Иисус взял хлеб – labw\w n o; i'hsou v a#rtou» (артос – хлеб поднявшийся, от артειв или артειв – поднимать вверх, т.е. хлеб квасной, кислый). Действительно, Царство Небесное – это «вскисшее тесто» по учению Христа. «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф.13:33). Поэтому древняя Церковь не причащалась пресным хлебом.

В причастии мы соединяемся с воскресшим человечеством Христа. Как прекрасно в одном из своих гимнов сказал об этом Таинстве Таинств святой Симеон Новый Богослов: «Ты, Господи, даровал мне, чтобы эта тленная хранина – моя человеческая плоть – соединилась бы с Твоей Пресвятой Плотью, и чтобы моя кровь смешалась бы с Твоей; и отныне я член Твоего Тела, прозрачный и светящийся... Я восхожусь вне себя, я вижу себя таковым – о чудо, – каковым я стал. Одновременно боясь и стыдясь себя, я поклоняюсь Тебе и страшусь Тебя, и не знаю, куда мне девать, для чего употребить мне эти новые члены, страшные и обожженные».

Причащение Христа необходимо для спасения. Это заповедано Господом, ко-

торый сказал: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин.6:53-57).

Как же следует причащаться? Во первых, достойно. «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1Кор.11:27-30). Но что значит достойно? Значит ли это, что необходимо выполнить следующие правила: три дня попустить, вечером накануне причастия быть на вечернем богослужении, после полуночи ничего не есть и не пить, прочитать молитвенное правило перед причастием, которое состоит из канонов: покаянного ко Господу, ко Пресвятой Богородице, к Ангелу-Хранителю и последования ко Святому Причащению, а также прийти к началу литургии? Это все так, но этого недостаточно. Протопресвитер Александр Шмеман замечает: «Вся суть установленного Святой Церковью приготовления к причастию состоит, конечно, не в том, чтобы человек ощутил себя достойным и заслуживающим причастия, напротив, в том как раз, чтобы раскрылась ему бездна милосердия и любви Божией. Перед трапезой Господней единственное достоинство причастника в том, что он понял и узрел бездну своего недостойнства. В этом состоит начало спасения».

Будем помнить, что когда священник, вознося Святой Хлеб, возглашает: «Святая Святых», Церковь отвечает: «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Это значит, что никто не достоин, кроме Самого Христа. И причастие не в осуждение бывает тогда, когда верующий подходит к Чаше в осознании своего недостойнства, своей болезнью и испорченности, как болящий к врачу. Верующий причащается не потому, что он праведен, а потому, что нуждается в освящении. Часто, придя именно в таком состоянии в храм, причастник, попав на быструю, формальную исповедь, лишается этого благодатного осознания собственной испорченности и ощущает себя достойным причастия. Исповедь, безусловно, необходима, когда порой является единственным препятствием, не позволяющим подойти к Чаше совершенно невоцерковленному человеку, но делать исповедь обязательной для постоянных прихожан совершенно неправильно, особенно на великие праздники после многодневных постов, в течение которых верующие основательно исповедовались. Протопресвитер Александр Шмеман пишет по этому поводу: «С тех пор как причастие мирян за каждой Литургией как акт, вытекающий из их участия в Литургии, перестало быть нормой и было заменено практикой редкого, обычно ежегодного, причащения,

это последнее естественно стало предвлекаться Таинством Покаяния, т.е. исповедью и воссоединением с Церковью через отпустительную молитву. Но практика эта, повторяю, естественная и самоочевидная в случае редкого, ежегодного, причастия, привела к возникновению внутри Церкви теории, согласно которой причастие мирян, в отличие от духовенства, вообще невозможно без Таинства Покаяния, так что исповедь является обязательным всегда и во всех случаях условием причащения. Я дерзая утверждать, что теория эта (утверждавшая преимущественно в Русской Церкви) не только не имеет для себя основания в Предании Церкви, но открыто противоречит церковному учению о самой Церкви, о Таинстве Причащения и о Таинстве Покаяния».

Прот. Александр Шмеман приводит следующую аргументацию. Таинство Покаяния с первых же веков было таинством воссоединения отлученных с Церковью. Первоначальная очень строгая дисциплина допускала только одно такое воссоединение. «Об этом и сейчас еще свидетельствует подлинная разрешительная молитва: примири и соедини его со святой Твоей Церковью во Христе Иисусе Господе нашем (в отличие от второй, латинской по происхождению и неведомой Востоку: и аз, недостойный иерей, властью мне данной...)».

Церковь неотлученных не считала безгрешными, так как само Причащение Святых Таин совершается во оставление грехов. Уже поэтому исповедь не делает нас святыми. Единственным условием Причащения Святых Таин «является членство в Церкви, и обратно, что членство в Церкви осуществляется и исполняется в Причащении Таинству Церкви».

«Превращение исповеди и Таинства Покаяния в обязательное условие причащения не только противоречит Преданию, но его действительно искажает. Оно искажает учение о Церкви, создавая в нем две категории членов, из коих одна – миряне – в сущности отлучаются от евхаристии, как самого содержания и исполнения своего членства, как его духовного источника. Искажается учение о Таинстве Причащения, которое начинает восприниматься как таинство для немногих достойных и чистых, а не как таинство Церкви грешников, безмерной любовью Божией всегда претворяемых в Тело Христово. И искажается, наконец, само христианское понимание покаяния: оно превращается в некое формальное условие для причастия, и на деле все очевиднее заменяет собою настоящую подготовку к причащению, то подлинное внутреннее раскаяние, которым вдохновлены все молитвы перед причащением. После трехминутной исповеди и разрешительной молитвы человек чувствует себя вправе приступить к Чаше, достойным и даже безгрешным, т.е. чувствует, по существу, обратное тому, к чему ведет подлинное приготовление к причастию».

Возникновению практики превращения исповеди в обязательное условие причащения способствовали три фактора:

— Безразличие к церковной жизни, приведшее к редкому причастию.

— Монашеская практика постоянной исповеди более опытному (не обязательно священнику) лицу. Цель такой исповеди не в достижении причастия, а в ис-

правлении своей жизни.

— Влияние западного схоластического и юридического понимания таинства, когда смысл таинства от покаяния перешел к юридической амнистии властью священника. Протопресвитер Александр Шмеман с горечью замечает: «Изначальное в Церкви различие между грехами, отлучающими от Церкви (и потому требующими сакраментального воссоединения с Церковью), и греховностью (прегрешениями), к такому отлучению не приводящей, западная схоластика рационализировала в категориях, с одной стороны, т.н. смертных грехов и, с другой стороны, грехов обычных. Первая, лишая человека благодатного состояния, требует Таинства Покаяния и разрешения, вторые только внутреннего покаяния. На православном Востоке, особенно же в России (под влиянием латинствующего богословия Петра Могилы и его последователей), теория эта обернулась простым и обязательным, и именно юридическим, сцеплением исповеди и причастия. И подлинно печальной иронии следует признать то, что это наиболее очевидное из всех заимствований от латинства так часто выдается у нас за православную норму, а всякая попытка пересмотреть его в свете подлинно православного учения о Церкви и о таинствах изобличается как плод западного, католического влияния».

Как же часто надо причащаться? Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви отвечает: «О том, как часто следует причащаться Святым Таин, следует заметить, что древние христиане причащались каждый воскресный день; но ныне немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому Таинству. Церковь материнским гласом увещевает исповедоваться перед духовным отцом и причащаться Тела и Крови Христовых стремящихся к благоговеющей жизни – четырежды в год или каждый месяц, а всеох – обязательно раз в год (Православное исповедание. Ч. 1, вопрос 90)». Протопресвитер Александр Шмеман в полном согласии с Катехизисом заключает: «Прежде всего, если желание и практику более частого, в пределе регулярного, причащения мирян следует всячески поощрять, то совершенно очевидно, что было бы духовно неправильно и бесконечно вредно ее каким бы то ни было образом насильственно навязывать. Для причащающихся редко (даже раз в месяц), нужно во всей силе сохранить как норму необходимость исповеди перед Святым Причащением. Причастие чаще, чем раз в месяц, возможно только с разрешения. Разрешение это может быть дано только лицам, хорошо известным, и после всесторонней пастырской проверки в серьезности и правильности их прихода к Церкви и к христианской жизни. В случае (частого причащения. – Авт.) вопрос об исповеди и соотношении между ее ритмом и ритмом причащения должен быть оставлен на благоусмотрение пастыря, с тем, однако, чтобы исповедь оставалась регулярной и совершалась не реже, чем раз в месяц».

Как было сказано, литургия и евхаристия актуализируют здесь, на земле, жизнь будущего века, и теперь мы умозрительно устремимся именно туда.

Прот. Димитрий Моницев

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ С 24 ПО 30 ИЮЛЯ 2017 Г.

24 июля ПОНЕДЕЛЬНИК	РАВНОАП. ОЛЬГИ, ВЕЛ. КНЯГИНИ РОССИЙСКОЙ, ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ЕЛЕНЫ	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i>
25 июля ВТОРНИК	Мчч. Прокла и Илария	
26 июля СРЕДА	СОБОР АРХАНГЕЛА ГАВРИИЛА	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i>
27 июля ЧЕТВЕРГ	Ап. от 70-ти Акилы (I).	17:00 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i>
28 июля ПЯТНИЦА	РАВНОАП. ВЕЛ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ВАСИЛИЯ	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексей/</i>
29 июля СУББОТА	Сщмч. Афиногена епископа и десяти учеников его	17:00 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ <i>/все священнослужители/</i>
30 июля ВОСКРЕСЕНЬЕ	НЕДЕЛЯ 8-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПАМЯТЬ СВЯТЫХ ОЦОВ ШЕСТИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА. <i>/все священнослужители/</i>

ГЛУХОЙ

Тело имеет слух, и душа имеет свой слух. Не всякое тело имеет отверстый слух. Не всякая и душа. Бог душе говорит: не убий, не укради, не прелюбодействуй, уклонись от зла и сотвори благо, прочее. И душа, у которой слух открыт, слышит и слушает Бога говорящего и творит то, что повелевает Бог. Невозможно душе, воистину невозможно, не послушать Бога и не творить то, что Он повелевает, если у нее уши открыты. Царя земного и низшую власть слушает человек и творит то, что она велит. Бога ли говорящего не послушает душа, когда у нее слух отверст? Ей! Со всяким усердием и сладостью послушает и говорит Ему: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс.107:2). Отверстый слух своей души имел святой патриарх Авраам, которому Бог сказал: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе, – и прочее. И пошел Аврам, как сказал ему Господь» (Быт 12:1, 4). Отверстый слух имели все те, которым сказано Христом: «Идите за Мною, и ...последовали за Ним» (Мф.4:19-22). Отверстый слух души имеет каждый, кто с усердием старается заповеди Божии исполнять. Не напрасно Христос Господь говорит в Евангелии: «Имеющий уши слышать, да услышит» (Лк 8:8, 15).

Все имеют уши, но не все имеют уши слышать. Через уши слышать – значит иметь уши души отверстые. Никакой пользы не приносят нам уши телесные, когда уши душевные затворены. Тело имеет свою глухоту, когда уши его закрыты. Так и душа имеет свою глухоту, когда слух у нее закрыт. Телесно глухой не слышит, что ему говорит, приказывает и обещает человек, так как не может слышать. Так и душевно глухой, то есть тот, который слух души своей закрытым имеет, не слышит, что ему Бог говорит, приказывает и обещает. Как можно слышать без открытого слуха? У всякого блудника и прелюбоддея, у всякого хищника, разбойника, мздоимца,

ца, у всякого сребролюбца, сластолюбца – словом, у всякого беззаконующего закрыты уши душевные, и потому душа глуха. Сколько такие слышат слово Божие, но не слушают Бога и не исправляются. Слушают они – и не слышат. Слышат телесными, но не слышат душевными ушами. И как могут ими слышать, когда они у них закрыты? Сколько люди слышат Христово слово: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28), – но не хотят к Христу прийти и покой иметь. Держатся за мир, как за любимое свое сокровище, хотя он и беспокоит, и губит их. Это глухота душевная! «Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною», – говорит Христос Господь (Откр.3:20). Истинно и неложно это слово! За всех Кровь Свою пролил Милосердный Иисус, всех хочет спасти, всех и каждого посещает, у всякого при доме сердечном стоит и стучит в двери, хочет войти и сладчайшую сотворить вечерю. Но глухая душа не слышит пресладкого этого голоса. Какая душа не открыла бы дверей дома своего и такого великого, такого дорогого, такого вожделенного Гостя с охотой и радостью не приняла бы, если бы услышала голос Его? Этот Гость нашей пищи и питья не требует. Свою Он нам поставляет трапезу, Свою небесною пищею и Своим сладким питием наслаждает нас. Но то беда, что бедная душа не слышит голоса Иисусова, потому

и дверей не открывает Ему, и посещения Его и пресладкого наслаждения лишается. Бедственна глухота телесная, как сам знаешь, человек. Но еще более бедственна душевная глухота, ибо никакого Божия слова, без которого все злополучно, не допустит до души дойти. О Милосердный Иисусе! Открой уши душ наших. Да услышим святое слово Твое! Возри с неба святого Своего и скажи нам: «еффафа», то есть: отверзись» (Мк.7:34).

ЗАВЕСА ИЛИ ПОКРЫВАЛО

Что завесу завешено или покрывалом покрыто, того не видим. Так не видим солнца, облаками закрытого. Не видим лица, платком или одеждою закрытого. Не видим вещей, за завесою лежащих, и прочее. Так у всякого грешника нераскаянного, у всякого блудника и прелюбоддея, у всякого хищника, вора и мздоимца, у всякого лживого и обманщика – словом, у всякого бессовестного человека перед глазами некая завеса висит, и на душевных очах как бы некое покрывало лежит и не допускает видеть, каких он благ лишается, как в горькую погибель идет. Идет в ров, и не видит рва, и впадет в него, если не осмотрится. Эту завесу и покрывало, сатана – враг человеческий – устраивает тем людям, которые неосторожно живут, не внимают Слову Божию, как светильнику ногам нашим, и оставляют молитву, без чего любой человек слеп; устраивает, чтобы не увидели они погибели. Отнимается эта завеса или покрывало, когда человек истинным сердцем обратится к Господу. Тогда он увидит бедствие и погибель свою. Тогда уразумеет, где был, как заблуждался. Тогда начнет воздыхать, плакать и рыдать. Тогда он не иначе, как от сна востан, начнет ходить, как прежде ходил. «Посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф.5:14). «Господи, Боже Сил, обрати нас, и просвети лице Твое, и спасемся» (Пс.79:4).

Свт. Тихон Задонский